

— Если ты, Мин Сяцзин, будешь обходителен со мной, то и я назову тебя господином Мином. Но если ты не собираешься соблюдать приличия, не обессудь, если услышишь от меня нечто неприятное! — От твердого и исполненного достоинства тона Цинь Юнь присутствующие пришли в замешательство.

Мин Цинхуа холодно усмехнулся:

— Прекрасно. Воистину, герой рождается в юности. Раз уж господин Цинь столь самоуверен, не лучше ли нам, министр Цинь, встретиться в суде?

— Господин Мин, мы же старые знакомые, зачем же так горячиться? Все можно обсудить мирно, — с улыбкой примирительно произнес Цинь Юаньчжан.

— Обсуждать нечего. Завтра же я доложу императору, что министр Цинь не умеет воспитывать сына и недостоин занимать столь высокий пост!

Цинь Юаньчжан засуетился и рявкнул на Цинь Юнь:

— Мерзавец! Живо проси прощения у господина Мина и его сына!

Поняв, что отец перешел к решительным действиям, Цинь Юнь опустила голову. Ее глаза забегали, она готовилась задействовать весь свой актерский талант. Раз разумные доводы не помогают, значит, жесткий подход не сработает — нужно брать мягкостью.

— Отец, я невиновен! Если не верите, отправьте людей навести справки. Вчера это Мин Сяцзин начал насмехаться надо мной, а потом набросился с кулаками. К счастью, у меня крепкая жизнь, иначе я бы уже лежал мертвый от его руки! — Говоря это, Цинь Юнь скорбно нахмурилась и с выражением глубокого разочарования посмотрела на Цинь Юаньчжана. — А те три тысячи лянов — это лишь компенсация, которую Мин Сяцзин выплатил мне, чтобы снять с себя ответственность! Отец, поверьте мне хоть раз! Разве жизнь вашего сына не стоит этих трех тысяч?

Цинь Юнь почти выдавила из себя слезу:

— Вы же мудрый человек, отец. Хотя я обычно и веду себя заносчиво, но никогда не затеваю ссор на пустом месте. Мин Сяцзин назвал меня уродом, я не смог этого стерпеть и назвал его в ответ, а он решил расправиться со мной исподтишка. Я лишь потребовал три тысячи лянов в качестве возмещения ущерба, чтобы закрыть это дело! У меня больше не осталось сил, я лишен даже элементарного достоинства и возможности защитить себя!

Обличая преступления Мин Сяцзина, Цинь Юнь не забывала про жестикуляцию и мимику. Она погладила свое распухшее лицо с багровыми следами, доводя образ обиженного до совершенства. Как она и предполагала, для Цинь Юаньчжана жизнь этого единственного наследника была дороже всего на свете. Он мог стерпеть что угодно, но только не угрозу жизни или здоровью своего сына. Он был у него один-единственный, и отец возлагал на него все надежды: продолжение рода, безбедная старость и достойные похороны.

Услышав это, лицо Цинь Юаньчжана помрачнело. Он перестал заискивающе улыбаться Мин Цинхуа и позвал Дядюшку Фу, приказав ему немедленно выяснить, что именно произошло вчера между Цинь Юнь и Мин Сяцзином, допросив каждого свидетеля до мельчайших подробностей.

Мин Цинхуа почувствовал, что атмосфера изменилась. Изначально он хотел надавить на Цинь Юаньчжана своим положением, чтобы не только не платить три тысячи лянов, но и выторговать себе какие-то выгоды, однако теперь стало ясно, что этот номер не пройдет.

— Министр Цинь, что это значит? Если не хотите извиняться, тогда увидимся при дворе!

Цинь Юаньчжан, поглаживая седую бороду, не ответил на выпад сразу. Вместо этого он подошел к Цинь Юнь и, похлопав ее по плечу, утешающе произнес:

— Ничего, пока я рядом, все будет хорошо. Мы не ищем неприятностей, но если они приходят сами — мы должны давать отпор. Может, я и бесхребетный, и не обладаю великими талантами, и в жизни мне не раз приходилось гнуть спину и склонять голову, терпя обиды. Но если кто-то посягнет на твою жизнь — я этого не допущу. Даже если мне придется сложить свою голову, я защищу тебя.

Цинь Юнь была тронута этими словами. Этот отец, казалось бы, не такой уж выдающийся и обычно холодный, в критический момент оказался надежной опорой.

Сяо Цзюй, наблюдавшая за сценой, не смела издать ни звука, стараясь стать невидимой. Ее молодой господин был поистине гениален — сумел переубедить самого главу дома. Ее господин больше всего на свете дорожил своей репутацией и ради сохранения должности часто прислуживался при дворе. Но теперь стало очевидно: больше всего на свете он все же любит своего сына.

Стоявшие поодаль Цинь Юй и Минь были крайне недовольны. Они рассчитывали, что раз уж пришел такой влиятельный человек, как Мин Цинхуа, то скандал раздуют, Цинь Юнь сурово накажут, а Мин Цинхуа, используя свою власть, добьется ее заточения в тюрьму на год-другой. А там, глядишь, можно было бы сделать так, чтобы она не вышла оттуда живой. Все прошло бы тихо и незаметно, но теперь ситуация явно выходила из-под контроля.

Минь поспешно шагнула вперед:

— Господин, господин Мин еще здесь. Если он рассердится и вместе с княгиней доложит императору, разве нашему поместью Цинь не придет конец? К тому же с Юнь-эр сейчас все в порядке, разве нет? — Повернувшись к Цинь Юнь, она улыбнулась: — Юнь-эр, перестань баловаться, иди извинись перед господином Мином и молодым господином Мином!

В душе Цинь Юнь насмешливо усмехнулась, но на лице изобразила крайнюю обиду:

— Отец...?

Этот плачущий голос смягчил сердце Цинь Юаньчжана. Он обернулся и сурово осадил Минь:

— Что ты, женщина, понимаешь? Здесь не твое дело, почему бы тебе не увести Цинь Юй? Даже Хуэйфан знает, когда стоит уйти, неужели ты не понимаешь? Мне самому тебя учить, как себя вести?

Минь лишилась дара речи, а Цинь Юй, хотевшая что-то добавить, при виде ледяного взгляда отца благоразумно закрыла рот.

— Слушаюсь, господин, я ухожу, — лицо Минь побледнело.

То, что Цинь Юаньчжан так грубо обошелся с ней ради этого маленького никчемного существа, было для нее невыносимо. Минь стиснула зубы, чувствуя невыносимую обиду. Если бы не поддержка Цинь Юй, она бы не устояла на ногах.

Отец и сын из семьи Мин продолжали сыпать обвинениями, но Цинь Юаньчжан оставался предельно спокоен. Вскоре вернулся Дядюшка Фу, а следом за ним — лекарь, тот самый лекарь Цяо, который вчера осматривал Цинь Юнь. При виде лекаря Цяо Мин Сяцзин занервничал. Если дело дойдет до разбирательства, уверенности в своей правоте у него поубавилось.

— Приветствую вас, господа, — лекарь Цяо поклонился.

Цинь Юаньчжан жестом позволил ему выпрямиться и спросил о том, что произошло вчера в магазине тканей. Лекарь Цяо был человеком честным и в подробностях изложил все от начала до конца. Выслушав его, Цинь Юаньчжан осознал, как много он задолжал Цинь Юнь за эти годы. Его драгоценный сын в таком тяжелом состоянии, что может умереть в любую минуту — неужели это не повод для его отцовского гнева?

— Господин Мин, как вы собираетесь урегулировать этот вопрос? — твердо спросил Цинь Юаньчжан, чье лицо теперь выражало крайнюю степень недовольства.

Мин Сяцзин, осознавая свою вину, опустил голову и молчал. Мин Цинхуа хмыкнул:

— Кто знает, не подговорили ли вы этого лекаря Цяо разыграть спектакль! Меня так просто не провести!

— Раз господин Мин не верит, вы можете пригласить любого лекаря из столицы для осмотра молодого господина Цинь, — вступил в разговор лекарь Цяо. — После вчерашнего покушения, совершенного молодым господином Мином, жизнь молодого господина Цинь висела на волоске. То, что он сейчас вообще может стоять на ногах, — настоящее чудо!

Лекарю Цяо было искренне жаль Цинь Юнь. За свою долгую практику он еще не видел такого хаотичного и слабого пульса, как у нее.

<http://bllate.org/book/22261/2329984>